

Структурно-фазовые превращения при деформации сплавов Fe-Co-V методом кручения под высоким давлением

© 2021

Мурадинова Ляйсан Фанисовна^{1,3}, аспирант*Глезер Александр Маркович*^{*1,4}, доктор физико-математических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*Ширшиков Станислав Олегович*¹, аспирант*Щетинин Игорь Викторович*¹, кандидат технических наук, доцент*Дьяконов Дмитрий Львович*², старший научный сотрудник¹Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва (Россия)²Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии им. И.П. Бардина, Москва (Россия)

*E-mail: a.glezer@mail.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4891-8681>⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3491-1326>

Аннотация: Сплавы Fe-Co относятся к классу магнитно-мягких материалов и обладают при комнатной температуре очень высоким значением намагниченности насыщения σ . В частности, сплав Fe-Co с эквиатомным соотношением компонентов имеет при комнатной температуре максимальное значение σ среди всех известных ферромагнитных материалов. К сожалению, уникальные магнитные свойства этих сплавов (особенно Fe-Co) трудно реализовать из-за их высокой хрупкости, которая обусловлена главным образом формированием в структуре дальнего атомного упорядочения по типу B2. Для повышения пластичности сплавы Fe-Co легируют ванадием, но при этом снижаются основные магнитные характеристики. В данной статье с помощью рентгеноструктурного анализа, просвечивающей электронной микроскопии и магнитометрии проанализировано влияние кручения под высоким давлением при температурах 77 и 295 К на структуру и фазовый состав магнитно-мягких сплавов $(\text{Fe-Co})_{100-x}\text{V}_x$ ($x=0-6,0$). В качестве основного структурного параметра до и после деформации анализировалась величина объемной доли γ -фазы в ОЦК магнитной матрице. Установлено, что пластическая деформация приводит к подавлению образования избыточной γ -фазы в сплавах, содержащих (3,0–6,0) % V. Показано, что исчезновение γ -фазы наблюдается по мере роста деформации методом кручения под высоким давлением сначала в сплавах с высоким содержанием ванадия и при деформационном воздействии при более высокой температуре (295 К). Сделано заключение, что обнаруженный эффект является следствием протекания мартенситного превращения $\gamma \rightarrow \alpha$, обусловленного деформацией, по аналогии с ТРИП-эффектом. Выявлено, что подавление парамагнитной γ -фазы ведет к заметному повышению удельной намагниченности насыщения.

Ключевые слова: магнитно-мягкий сплав; намагниченность насыщения; структура; парамагнитная фаза; мартенситное превращение; пластичность; мегапластическая деформация; SPD; КВД.

Для цитирования: Мурадинова Л.Ф., Глезер А.М., Ширшиков С.О., Щетинин И.В., Дьяконов Д.Л. Структурно-фазовые превращения при деформации сплавов Fe-Co-V методом кручения под высоким давлением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2021. № 1. С. 16–23. DOI: 10.18323/2073-5073-2021-1-16-23.

ВВЕДЕНИЕ

Сплав Fe-Co с эквиатомным соотношением компонентов относится к классу магнитно-мягких материалов и обладает при комнатной температуре очень высоким значением намагниченности насыщения среди существующих ферромагнитных материалов [1]. Однако эффективная реализация уникальных магнитных свойств этого сплава встречает серьезные трудности из-за высокой склонности к хрупкому разрушению. Установлено, что охрупчивание обусловлено преимущественно образованием дальнего атомного упорядочения по типу B2 [2; 3]. Для повышения пластичности сплав Fe-Co легируют, как правило, ванадием. Это благоприятно сказывается на пластичности, но приводит к некоторому снижению высоких магнитных характеристик [4]. Последнее обусловлено главным образом выделением при легировании ванадием парамагнитной γ -фазы (ГЦК), а также снижением магнитного момента матричной α -фазы Fe-Co-V [5]. В ряде работ были определены

концентрационные границы существования двухфазной области ($\alpha+\gamma$) при легировании сплава Fe-Co ванадием, но полученные результаты являются достаточно противоречивыми. Так, согласно [6; 7], γ -фаза образуется в сплавах, содержащих более 2 ат.% V, а в соответствии с [8; 9] – при содержании более (2,5–3,0) ат.% V. В работе [10] указана очень высокая граничная концентрация ванадия (5 %), а в [11] – очень низкая (1,5 %). Подобные колебания критической концентрации связаны, очевидно, с некоторым различием в соотношении компонентов в сплавах и в режимах их предварительной термической обработки. Можно ли избежать отрицательного влияния ванадия на магнитные свойства сплава Fe-Co, сохранив при этом достаточно высокую пластичность?

В последнее время было обнаружено, что большая (мегапластическая) деформация (SPD – severe plastic deformation) способна не только эффективно влиять на размер зерна поликристаллических материалов на основе Fe, Ni и Cu и других металлов, но и существенно трансформировать их фазовый состав [12–14]. Сплавы на

основе Fe-Co также подвергались SPD [15–18], однако при этом основное внимание уделялось формированию микрозернистой структуры и ее влиянию на механические и магнитные свойства. В данной работе мы предприняли попытку воздействовать не только на структуру, но и на фазовый состав ферромагнитных сплавов Fe-Co-V, содержащих различную концентрацию ванадия, с помощью SPD при различных температурах. При легировании ванадием в тройных сплавах сохранялось эквивалентное соотношение атомов железа и кобальта.

Цель исследования – систематическое изучение влияния большой пластической деформации путем кручения под высоким давлением (КВД) на склонность к образованию в сплавах, легированных ванадием, парамагнитной γ -фазы, которая оказывает отрицательное влияние на ферромагнитные свойства.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Сплавы $(\text{Fe-Co})_{100-x}\text{V}_x$ ($x=0; 1,5; 3,0; 4,5; 6,0$) были выплавлены в вакуумной печи в виде стержней диаметром 10 мм. Далее из них были изготовлены диски толщиной 0,5 мм, которые были отожжены в атмосфере аргона при температуре 800 °С в течение 50 ч с последующим охлаждением до комнатной температуры со скоростью 100 град/час. Дискообразные образцы всех сплавов были подвергнуты пластической деформации КВД при комнатной (295 К) и криогенной (77 К) температурах при $N=1/4, 1/2, 1, 2, 3, 4$ и 6, где N – число полных оборотов подвижной наковальни при квазигидростатическом давлении 6 ГПа и при скорости вращения подвижной наковальни 1 об/мин. Величина истинной логарифмической деформации e в процессе кручения под давлением определялась по формуле [10]

$$e = \ln \left(1 + \left(\frac{\varphi \cdot r}{h} \right)^2 \right)^{0,5} + \ln \left(\frac{h_0}{h} \right), \quad (1)$$

где φ – угол поворота подвижной наковальни;
 r и h – соответственно радиус и высота образца в виде диска.

Значение e в соответствии с (1) варьировалось в пределах 5–9.

Рентгеноструктурный анализ образцов до и после SPD проводился на дифрактометре Rigaku Ultima IV с использованием излучения $\text{CoK}\alpha$ и графитового монохроматора. Дифрактограммы снимались по методу Брегга – Брентано в интервале углов 30–125° с шагом 0,1°. Анализ дифрактограмм проводился с использованием модифицированного метода Ритвелда. В качестве структурного параметра до и после деформации определялось значение объемной доли γ -фазы C_γ . Полученные рентгенограммы обрабатывались с помощью программы Rigaku PDXL (Фирма “Rigaku Corp.”, Япония) [19], в которой учитывались фактор Дебая – Уэллера, поляризационный фактор Лоренца, а также кристаллографическая текстура. Ошибка в определении

объемной доли γ -фазы не превышала 5 %. Минимальное ненулевое значение C_γ составляло 1 об.%.

Электронно-микроскопические исследования проводились на просвечивающем электронном микроскопе JEM 1400 при ускоряющем напряжении 120 кВ с применением методики темного поля высокого разрешения. Измерение удельной намагниченности насыщения σ осуществлялось при комнатной температуре. В экспериментах использовался вибрационный магнитометр VSM-250. Напряженность постоянного магнитного поля изменялась в пределах 80–640 кА/м с минимальным шагом 0,8 А/м. Калибровка прибора была проведена по эталонному образцу чистого никеля. Для исследований отбирались практически идеально круглые образцы, лишенные трещин. Значения σ усреднялись по результатам измерений четырех различных образцов для каждого режима деформации. Ошибка в измерении значения σ не превышала 3 %.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 а представлена зависимость объемной доли γ -фазы C_γ от концентрации ванадия в исходном (до деформации) состоянии изученных сплавов. В сплавах Fe-Co и Fe-Co-1,5%V γ -фазы не обнаружено. При более высоких концентрациях ванадия наблюдается плавный рост значения C_γ от 2,0 до 6,7 об.% по мере роста содержания ванадия от 3,0 до 6,0 % соответственно. После деформационной обработки методом кручения под высоким давлением при 295 К характер зависимости C_γ (% V) существенно изменяется (рис. 1 б–г). Наблюдается эффект подавления образования γ -фазы в сплавах с высоким содержанием ванадия. Эффект выражен тем больше, чем выше величина деформации при НРТ (High Pressure Torsion). Если после $N=0,5$ γ -фаза не наблюдается только в сплаве с 6,0 % V, то после $N=1$ она не обнаруживается уже в двух сплавах с 6,0 и 4,5 % V. Наконец, после $N=2$ γ -фаза отсутствует в трех сплавах с 6,0, 4,5 и 3,0 % V. Значения C_γ в изученных сплавах после деформации варьируются в пределах 3–4 об.%.

На рис. 2 представлена зависимость максимальной концентрации ванадия в изученных сплавах Fe-Co-V, для которых зафиксирована γ -фаза, от величины деформации N в процессе кручения под давлением при различных температурах (% V_{max}). Отмечается четкая закономерность: чем больше величина деформации, тем ниже значение % V_{max} . Наблюдающиеся на рис. 2 зависимости свидетельствуют о том, что кручение при комнатной температуре более эффективно снижает значение % V_{max} , нежели деформация при криогенной температуре.

На рис. 3 представлены типичные электронно-микроскопические изображения микроструктуры сплава Fe-Co-4,5%V в исходном состоянии (до деформации) (рис. 3 а–с) и после НРТ ($N=1$) при 77 К (рис. 3 д). Аналогичный характер структуры наблюдался в исходном состоянии сплавов с (3,0–6,0) % V. Тонкие прослойки γ -фазы располагаются, как правило, между пластинами пакетного мартенсита α -фазы (рис. 3 б, рис. 3 с). После кручения вне зависимости от температуры и величины деформации γ -фаза не наблюдалась либо наблюдалась

в виде наночастиц размером 10–50 нм, имеющих сферическую или вытянутую форму (рис. 3 d). На основании рентгеновских и электронно-микроскопических данных средний размер наночастиц γ -фазы увеличивался от 10 до 50 нм по мере роста концентрации ванадия в сплаве соответственно от 3,0 до 6,0 %.

На рис. 4 представлены результаты измерений удельной намагниченности насыщения σ для сплавов

Fe-Co и Fe-Co-6,0%V в зависимости от N (от величины деформации ϵ) после кручения под давлением при комнатной температуре. Если значение σ для бинарного сплава Fe-Co практически не меняется со значением N (слегка снижается), то в сплаве, легированном 6,0 % V, по мере роста пластической деформации наблюдается заметный рост σ (примерно на 15 %). Как следствие, значение σ для тройного сплава с 6,0 % V после кручения

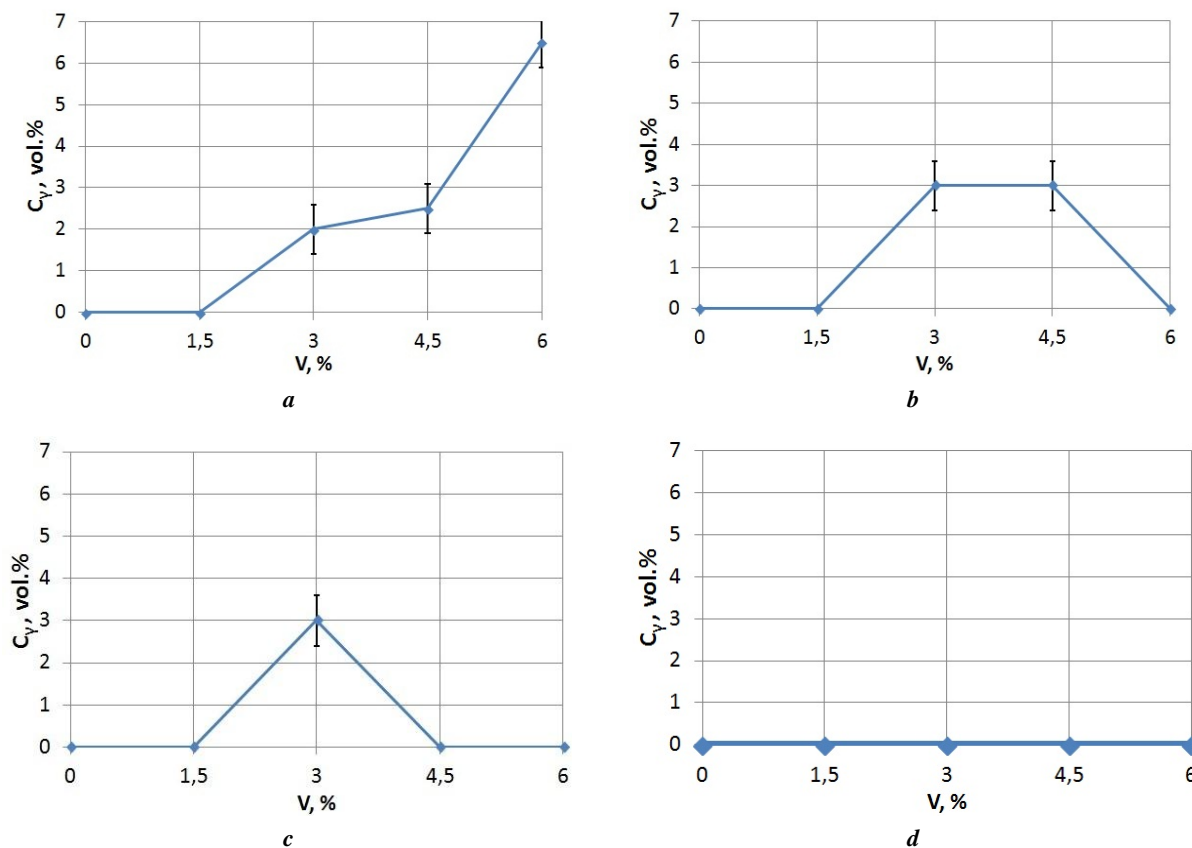

Рис. 1. Зависимость объемной доли γ -фазы C_γ от содержания ванадия в сплавах Fe-Co-V до КВД (a) и после КВД при 295 K: $N=0,5$ (b); $N=1,0$ (c); $N=2,0$ (d)

Fig. 1. The dependence of γ -phase C_γ volume ratio on vanadium content in the Fe-Co-V alloys before HPT (a) and after HPT at 295 K: $N=0.5$ (b); $N=1.0$ (c); $N=2.0$ (d)

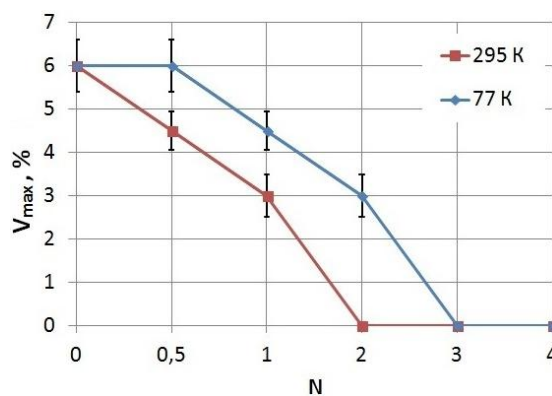
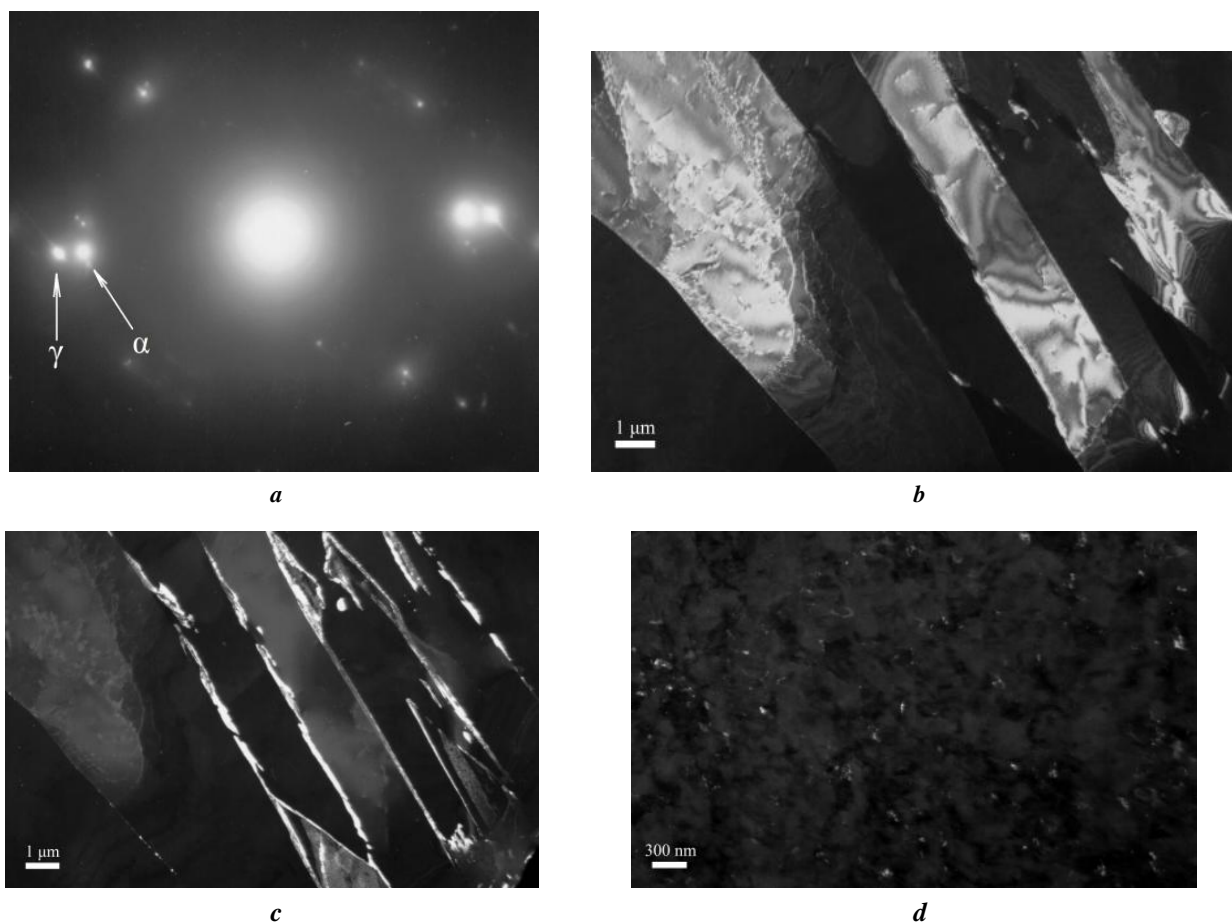
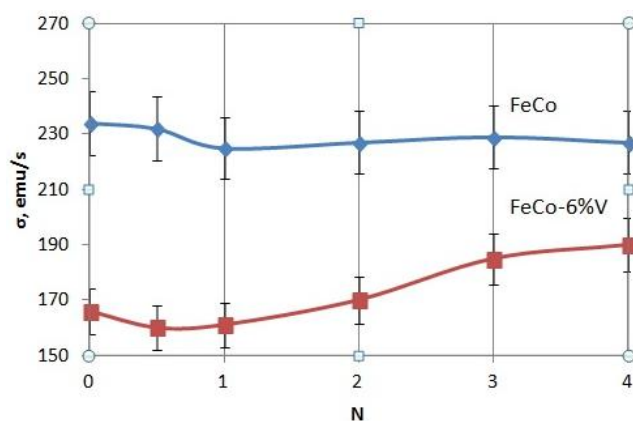

Рис. 2. Зависимость максимального содержания ванадия в сплаве, где наблюдается γ -фаза, от значения N при 77 и 295 K

Fig. 2. The dependence of maximal content of vanadium in the alloy with γ -phase on the value N at 77 and 295 K

Рис. 3. Структура сплава Fe-Co-4,5%V до КВД (а-с) и после КВД ($N=1$; 77 K) (d):
 а – микроэлектроннограмма; б – темное поле в рефлексе α -фазы; в, d – темное поле в рефлексе γ -фазы
Fig. 3. The structure of Fe-Co-4.5%V alloy before HPT (a-c) and after HPT ($N=1$; 77 K) (d):
 a – micro-electron-diffraction pattern; b – dark field in the α -phase reflection; c, d – dark field in the γ -phase reflection

Рис. 4. Зависимость удельной намагниченности насыщения σ от величины N (295 K) для сплавов Fe-Co и Fe-Co-6%V
Fig. 4. The dependence of specific saturation magnetization σ on the value N (295 K) for the Fe-Co and Fe-Co-6%V alloys

под давлением ($N=4$) заметно приближается к аналогичной характеристике σ бинарного сплава Fe-Co. В результате разницы значений σ , сокращается примерно в два раза (рис. 4).

Итак, мы видим, что кручение под высоким давлением приводит к снижению объемной доли избыточной γ -фазы в структуре сплавов Fe-Co-(3,0–6,0)%V по мере роста величины деформации. После $N \geq 2$ при 295 К и после $N \geq 3$ при 77 К выделение γ -фазы в изученных сплавах полностью подавляется вне зависимости от содержания ванадия (рис. 2).

Хорошо известно, что в сплавах Fe-Co-V при охлаждении в области высоких температур (750–900 °С) наблюдается полиморфное превращение γ (ГЦК) $\rightarrow$ α (ОЦК), которое происходит по диффузионному механизму при % V < 2,0 и по мартенситному механизму при % V $\geq$ 2,0 [1]. В последнем случае во всем объеме сплава образуется пакетный мартенсит, и лишь затем в процессе последующего медленного охлаждения на границах мартенситных кристаллов и фрагментов формируется избыточная γ -фаза. Результаты электронно-микроскопических исследований, представленные на рис. 3 а–с, подтверждают эти закономерности. Следует отметить, что состав высокотемпературной γ -фазы соответствует содержанию основных компонентов сплава, в то время как избыточная γ -фаза, наблюдающаяся при комнатной температуре в сплавах с (3,0–6,0) % V, существенно обогащена атомами ванадия. По данным работы [20] избыточная γ -фаза в сплаве Fe-Co-2,0%V обогащена кобальтом и ванадием (65 % Co и 22 % V) и не претерпевает низкотемпературного фазового превращения $\gamma \rightarrow \alpha$ при охлаждении до температуры 77 К. В сплавах с (3,0–6,0) % V, содержащих избыточную γ -фазу, при малых значениях N в процессе деформации при 295 и 77 К отмечается заметное изменение ее морфологии. Наблюдаются однородно распределенные в объеме α -фазы наночастицы, средний размер которых изменяется по мере роста содержания ванадия и в зависимости от температуры деформации (рис. 3 d).

Полное исчезновение в структуре частиц γ -фазы (рис. 2) связано, скорее всего, с протеканием в процессе пластической деформации мартенситного превращения $\gamma \rightarrow \alpha$. Эффект появления при пластической деформации мартенситных фаз, которые не образуются в процессе термической обработки, связан с расширением температурного интервала мартенситных превращений под действием пластических деформаций [21]. В нашем случае речь идет о больших (мегапластических) деформациях. Причина этого явления заключается в том, что деформация приводит к заметному увеличению термодинамического стимула мартенситного превращения при относительно низких температурах [22].

Смещение мартенситной точки T_M при приложении эффективных внешних напряжений $\sigma(e)$ можно описать уравнением Клайперона:

$$\frac{dT_M}{d\sigma} = \varepsilon_0 \left(\frac{VT_0}{\Delta H} \right), \quad (2)$$

где ε_0 – собственная деформация превращения;
V – объем грамм-моля вещества;

T_0 – температура термодинамического равновесия γ - и α -фаз;

ΔH – изменение энтальпии превращения.

Так как все величины, входящие в правую часть уравнения (2), в первом приближении постоянны, количество мартенситной фазы при заданной температуре линейно растет с ростом критического напряжения $\sigma_{cr}(e_{cr})$, соответствующего протеканию мартенситного превращения при пластической деформации.

При $N(e_{cr}) \geq 2$ все наночастицы γ -фазы в нашем случае претерпели мартенситное превращение $\gamma \rightarrow \alpha$ в процессе КВД при 295 К и при $N(e_{cr}) \geq 3$ – при температуре 77 К. Более эффективное влияние кручения под давлением при комнатной температуре по сравнению с КВД при 77 К свидетельствует о том, что при мартенситном $\gamma \rightarrow \alpha$ превращении определенную роль могут играть термически активируемые процессы. Аналогичный результат был получен нами ранее при изучении мартенситного превращения $\alpha \rightarrow \omega$ в α -Ti в процессе кручения при различных температурах [23]. Образование мартенситной ω -фазы наблюдалось на более ранних стадиях деформации при 295 К по сравнению с деформацией при 77 К.

Обнаруженное нами мартенситное превращение $\gamma \rightarrow \alpha$ при больших пластических деформациях в сплавах Fe-Co-(3,0–6,0)%V по существу аналогично активации ТРИП-эффекта (мартенситного превращения, обусловленного пластической деформацией [24]). Отличие состоит лишь в том, что мартенситное превращение вызвано не обычной, а мегапластической деформацией.

Интересной особенностью обнаруженного нами эффекта является то, что подавление γ -фазы по мере роста величины деформации $N(e)$ сначала происходит в сплаве с высоким содержанием V (6 %) при $N \geq 0,5$ (295 К) и $N \geq 1,0$ (77 К) (рис. 2). Далее по мере роста $N(e)$ предельное содержание ванадия в сплаве, где еще наблюдается существование γ -фазы, линейно снижается (рис. 2).

Подобный эффект может быть объяснен следующими причинами:

1. По мере роста содержания ванадия в сплаве заметно растет относительное содержание ванадия в γ -фазе [20]. Соответственно, по мере роста % V может снижаться критическое напряжение σ_{cr} и, следовательно, величина деформации e_{cr} , при которой происходит мартенситное превращение, стимулированное деформацией.

2. Средний размер частиц γ -фазы при кручении под давлением до мартенситного превращения $\gamma \rightarrow \alpha$ (рис. 3 d), как мы установили, заметно растет от 10 до 50 нм по мере увеличения % V в сплаве. Как известно, существует размерный эффект, при котором стимул к мартенситному превращению в наночастицах существенно снижается по мере снижения размера частиц исходной фазы [25]:

$$M = M_0 - K_M d_{av}^{-1/2}, \quad (3)$$

где M – доля превращенного объема при мартенситном превращении;

$M_0 = K_I(T^* - T_d)$,

где T^* – температура термодинамического равновесия γ - и α -фаз; T_d – температура деформации;

d_{av} – средний размер частиц γ -фазы;

K_M и K_I – константы.

В нашем случае подобный эффект, описываемый уравнением (3), может приводить к относительной стабилизации частиц γ -фазы с меньшим размером d_{av} в сплавах с более низким содержанием ванадия.

Эффект подавления образования γ -фазы под воздействием мегапластической деформации наглядно подтверждается характером изменения удельной намагниченности насыщения σ (рис. 4). Поскольку γ -фаза имеет парамагнитную природу [26], ее исчезновение в сплавах с (3,0–6,0) % V приводит к заметному росту значения σ и, как следствие, к повышению эффективности их применения в качестве высокопрочных магнитно-мягких материалов с высокой магнитной индукцией. При этом оптимальный режим термической обработки, не приводящий к повторному появлению в структуре γ -фазы, по-видимому, может исключить нежелательный рост коэрцитивной силы, наблюдающийся под воздействием кручения под давлением.

В рамках обсуждения полученных результатов мы должны рассмотреть еще один фактор, который может повлиять на структурное состояние сплавов при воздействии НРТ. Этим фактором является высокое гидростатическое давление (6 ГПа), которое в нашем случае воздействует на образец в процессе кручения в камере Бриджмена. В соответствии с [22] после преобразования уравнения (2) имеем

$$\Delta T_0(\sigma_{hs}) = \frac{T_0(0)}{q\sigma_{hs}\left(\frac{\Delta v}{v}\right)}, \quad (4)$$

где $T_0(\sigma_{hs})$ – изменение температуры фазового превращения при переходе менее плотной α -фазы в более плотную γ -фазу под воздействием гидростатического напряжения σ_{hs} ;

$T_0(0)$ – температура превращения при отсутствии гидростатического давления;

q – теплота фазового перехода;

$\Delta v/v$ – относительное изменение удельного объема γ - и α -фаз.

Иными словами, высокое гидростатическое давление должно в принципе стимулировать образование (снижать значение T_0) более плотной γ -фазы, что, однако, не наблюдалось в наших экспериментах. Исходя из измеренных нами рентгеновским методом значений параметров решетки γ - и α -фаз в изученных сплавах Fe-Co-V, имеем $\Delta v/v \approx 0,06$. По существу это означает, что в соответствии с выражением (4) и с учетом реальных значений q и σ_{hs} [1; 12] эффекты стабилизации γ -фазы под воздействием гидростатического давления 6 ГПа в наших экспериментах невелики ($\Delta T_0 \leq 10$ К), и ими можно пренебречь.

ВЫВОДЫ

1. Установлено, что кручение под высоким давлением (КВД) при температурах 77 и 295 К приводит к исчезновению избыточной γ -фазы в магнитно-мягких сплавах Fe-Co-V, содержащих (3,0–6,0) % V.

2. Показано, что обнаруженный эффект, скорее всего, является следствием активации при КВД мартен-

ситного превращения $\gamma \rightarrow \alpha$ по аналогии с ТРИП-эффектом.

3. Обнаружено, что полное исчезновение γ -фазы происходит по мере роста величины деформации при КВД сначала в сплавах с высоким содержанием ванадия и под воздействием КВД при 295 К.

4. Установлено, что эффект подавления парамагнитной γ -фазы в изученных сплавах сопровождается заметным повышением удельной намагниченности насыщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sourmail T. Near equiatomic FeCo alloys: constitution, mechanical and magnetic properties // *Progress in Materials Science*. 2005. Vol. 50. № 7. P. 816–860.
2. Nabi B., Helbert A.L., Brisset F., Andre G., Waeckerle T., Baudin T. Effect of recrystallization and degree of order on the magnetic and mechanical properties of soft magnetic FeCo-2V alloy // *Materials science and engineering a-structural materials properties microstructure and processing*. 2013. Vol. 578. P. 215–221.
3. Turk C., Leitner H., Kellezi G., Clemens H., Gan W.M., Staron P., Primig S. Impact of the B2 ordering behavior on the mechanical properties of a FeCoMo alloy // *Materials science and engineering a-structural materials properties microstructure and processing*. 2016. Vol. 662. P. 511–518.
4. Glezer A.M., Muradimova L.F., Shirshikov S.O., Shchetinin I.V., D'yakonov D.L., Tomchuk A.A. Effect of large plastic deformations in Bridgman chamber on the structure and properties of FeCo-V alloys // *Bulletin of the Russian Academy Sciences: Physics*. 2019. Vol. 83. № 10. P. 1250–1260.
5. Hasani S., Shafyei A., Shamanian M., Behjati P., Mostaan H., Juuti T., Szpunar J. Correlation Between Magnetic Properties and Allotropic Phase Transition of Fe-Co-V alloy // *Acta Metallurgica Sinica (English Letters)*. 2015. Vol. 28. № 8. P. 1055–1058.
6. Ashby J.A., Flower H.M., Rawlings R.D. Gamma phase in an Fe-Co-2%V alloy // *Metal Science*. 1977. Vol. 11. № 3. P. 91–96.
7. Pitt C.D., Rawlings R.D. Microstructure of Fe-Co-2V and Fe-Co-V-Ni alloys containing 1.8–7.4 wt.% Ni // *Metal Science*. 1981. Vol. 15. P. 369–376.
8. Mahajan S., Pinnel M.R., Bennet J.E. Influence of heat treatments on microstructures in an Fe-Co-V alloy // *Metall Trans*. 1974. Vol. 5. № 6. P. 1263–1272.
9. Bennet J.E., Pinnel M.R. Aspects of phase equilibria in Fe/Co/2.5 to 3.0% V alloys // *Journal of Materials Science*. 1974. Vol. 9. № 7. P. 1083–1090.
10. Fiedler H.S., Davies A.M. The formation of gamma phase in Vanadium Permendur // *Metallurgical Transactions*. 1970. Vol. 1. № 4. P. 1036–1037.
11. Foster W., Schmid H. Iron-Cobalt-Vanadium Ternary System. Part I // *Archiv Eisenhüttenw*. 1955. Vol. 10. P. 345–353.
12. Glezer A.M., Sundeev R.V. General view of severe plastic deformation in solid state // *Materials Letters*. 2015. Vol. 139. P. 455–457.
13. Shabashov V., Sagaradze V., Kozlov K., Ustyugov Y. Atomic Order and Submicrostructure in Iron Alloys at

- Megaplastic Deformation // *Metals*. 2018. Vol. 8. № 12. P. 995–1018.
14. Straumal B.B., Pontikis V., Kilmametov A.R., Mazilkin A.A., Dobatkin S.V., Baretzky B. Competition between precipitation and dissolution in Cu–Ag alloys under high pressure torsion // *Acta Materialia*. 2017. Vol. 122. P. 60–71.
  15. Susan D.F., Jozaghi T., Karaman I., Rodelas J.M. Equal channel angular extrusion for bulk processing of Fe-Co-2V soft magnetic alloys. Part I: Processing and mechanical properties // *Journal of Materials Research*. 2018. Vol. 33. № 15. P. 2168–2175.
  16. Poudyal N., Rong C., Zhang Y., Wang D., Kramer M.J., Hebert R.J., Ping Liu J. Self-nanoscaling in FeCo alloys prepared via severe plastic deformation // *Journal of Alloys and Compounds*. 2012. Vol. 521. P. 55–59.
  17. Wu L.-Z., Chen J., Du Z.-Z., Wang J.-T. Microstructures of ultra-fine grained FeCoV alloys processed by ECAP plus cold rolling and their evolutions during tempering // *Transactions of Nonferrous Metals Society of China*. 2010. Vol. 20. № 4. P. 602–606.
  18. Scheriau S., Rumpf K., Kleber S., Pippin R. Tailoring the Magnetic Properties of Ferritic Alloys by HPT // *Materials Science Forum*. 2008. Vol. 584-586. P. 923–928.
  19. Advanced integrated X-ray powder diffraction suite PDXL 2 // *Rigaku Journal*. 2012. Vol. 28. № 1. P. 29–30.
  20. Pitt C.D., Rawlings R.D. Microstructure of Fe-Co-2V and Fe-Co-V-Ni alloys containing 1.8-7.4 wt-% Ni // *Metal Science*. 1981. Vol. 15. № 8. P. 369–376.
  21. Kakeshita T., Saburi T., Kindo Sh., Endo K. Effect of Magnetic Field and Hydrostatic Pressure on Martensitic Transformation and Its Kinetics // *Japanese Journal of Applied Physics*. Part 1: Regular papers and short notes and review papers. 1997. Vol. 36. № 12. P. 7083–7091.
  22. Roitburd A.L., Kurdyumov G.V. The nature of the martensitic transformation // *Materials Science and Engineering*. 1979. Vol. 39. № 2. P. 141–167.
  23. Shurygina N.A., Cheretaeva A.O., Glezer A.M., D'yakonov D.L., Shchetinin I.V., Sundeev R.V., Tomchuk A.A., Muradimova L.F. Effect of the Temperature of Megaplastic Deformation in a Bridgman Chamber on the Formation of Structures and the Physicochemical Properties of Titanium (BT1-0) // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Physics*. 2018. Vol. 82. № 9. P. 1113–1124.
  24. Waitz T., Tsuchiya K., Antretter T., Fischer F.D. Phase Transformations of Nanocrystalline Martensitic Materials // *MRS Bulletin*. 2009. Vol. 34. № 11. P. 814–823.
  25. Glezer A.M., Blinova E.N., Pozdnyakov V.A., Shelyakov A.V. Martensite Transformation in Nanoparticles and Nanomaterials // *Journal of Nanoparticle Research*. 2003. Vol. 5. № 5-6. P. 551–560.
  26. Persiano A.I.C., Rawlings R.D. A Mössbauer Investigation of Equiatomic FeCo with Vanadium and Niobium Additions // *Physica Status Solidi (a)*. 1987. Vol. 103. № 2. P. 547–556.
  2. Nabi B., Helbert A.L., Brisset F., Andre G., Waeckerle T., Baudin T. Effect of recrystallization and degree of order on the magnetic and mechanical properties of soft magnetic FeCo-2V alloy. *Materials science and engineering a-structural materials properties microstructure and processing*, 2013, vol. 578, pp. 215–221.
  3. Turk C., Leitner H., Kellezi G., Clemens H., Gan W.M., Staron P., Primig S. Impact of the B2 ordering behavior on the mechanical properties of a FeCoMo alloy. *Materials science and engineering a-structural materials properties microstructure and processing*, 2016, vol. 662, pp. 511–518.
  4. Glezer A.M., Muradimova L.F., Shirshikov S.O., Shchetinin I.V., D'yakonov D.L., Tomchuk A.A. Effect of large plastic deformations in Bridgman chamber on the structure and properties of FeCo-V alloys. *Bulletin of the Russian Academy Sciences: Physics*, 2019, vol. 83, no. 10, pp. 1250–1260.
  5. Hasani S., Shafyei A., Shamanian M., Behjati P., Mostaan H., Juuti T., Szpunar J. Correlation Between Magnetic Properties and Allotropic Phase Transition of Fe-Co-V alloy. *Acta Metallurgica Sinica (English Letters)*, 2015, vol. 28, no. 8, pp. 1055–1058.
  6. Ashby J.A., Flower H.M., Rawlings R.D. Gamma phase in an Fe-Co-2%V alloy. *Metal Science*, 1977, vol. 11, no. 3, pp. 91–96.
  7. Pitt C.D., Rawlings R.D. Microstructure of Fe-Co-2V and Fe-Co-V-Ni alloys containing 1.8–7.4 wt.% Ni. *Metal Science*, 1981, vol. 15, pp. 369–376.
  8. Mahajan S., Pinnel M.R., Bennet J.E. Influence of heat treatments on microstructures in an Fe-Co-V alloy. *Metal Trans*, 1974, vol. 5, no. 6, pp. 1263–1272.
  9. Bennet J.E., Pinnel M.R. Aspects of phase equilibria in Fe/Co/2.5 to 3.0% V alloys. *Journal of Materials Science*, 1974, vol. 9, no. 7, pp. 1083–1090.
  10. Fiedler H.S., Davies A.M. The formation of gamma phase in Vanadium Permendur. *Metallurgical Transactions*, 1970, vol. 1, no. 4, pp. 1036–1037.
  11. Foster W., Schmid H. Iron-Cobalt-Vanadium Ternary System. Part I. *Archiv Eisenhüttenw*, 1955, vol. 10, pp. 345–353.
  12. Glezer A.M., Sundeev R.V. General view of severe plastic deformation in solid state. *Materials Letters*, 2015, vol. 139, pp. 455–457.
  13. Shabashov V., Sagaradze V., Kozlov K., Ustyugov Y. Atomic Order and Submicrostructure in Iron Alloys at Megaplastic Deformation. *Metals*, 2018, vol. 8, no. 12, pp. 995–1018.
  14. Straumal B.B., Pontikis V., Kilmametov A.R., Mazilkin A.A., Dobatkin S.V., Baretzky B. Competition between precipitation and dissolution in Cu–Ag alloys under high pressure torsion. *Acta Materialia*, 2017, vol. 122, pp. 60–71.
  15. Susan D.F., Jozaghi T., Karaman I., Rodelas J.M. Equal channel angular extrusion for bulk processing of Fe-Co-2V soft magnetic alloys. Part I: Processing and mechanical properties. *Journal of Materials Research*, 2018, vol. 33, no. 15, pp. 2168–2175.
  16. Poudyal N., Rong C., Zhang Y., Wang D., Kramer M.J., Hebert R.J., Ping Liu J. Self-nanoscaling in FeCo alloys prepared via severe plastic deformation. *Journal of Alloys and Compounds*, 2012, vol. 521, pp. 55–59.

REFERENCES

1. Sourmail T. Near equiatomic FeCo alloys: constitution, mechanical and magnetic properties. *Progress in Materials Science*, 2005, vol. 50, no. 7, pp. 816–860.

17. Wu L.-Z., Chen J., Du Z.-Z., Wang J.-T. Microstructures of ultra-fine grained FeCoV alloys processed by ECAP plus cold rolling and their evolutions during tempering. *Transactions of Nonferrous Metals Society of China*, 2010, vol. 20, no. 4, pp. 602–606.
18. Scheriau S., Rumpf K., Kleber S., Pippin R. Tailoring the Magnetic Properties of Ferritic Alloys by HPT. *Materials Science Forum*, 2008, vol. 584-586, pp. 923–928.
19. Advanced integrated X-ray powder diffraction suite PDXL 2. *Rigaku Journal*, 2012, vol. 28, no. 1, pp. 29–30.
20. Pitt C.D., Rawlings R.D. Microstructure of Fe-Co-2V and Fe-Co-V-Ni alloys containing 1.8-7.4 wt-%Ni. *Metal Science*, 1981, vol. 15, no. 8, pp. 369–376.
21. Kakeshita T., Saburi T., Kindo Sh., Endo K. Effect of Magnetic Field and Hydrostatic Pressure on Martensitic Transformation and Its Kinetics. *Japanese Journal of Applied Physics. Part 1: Regular papers and short notes and review papers*, 1997, vol. 36, no. 12, pp. 7083–7091.
22. Roitburd A.L., Kurdyumov G.V. The nature of the martensitic transformation. *Materials Science and Engineering*, 1979, vol. 39, no. 2, pp. 141–167.
23. Shurygina N.A., Cheretaeva A.O., Glezer A.M., D'yakonov D.L., Shchetinin I.V., Sundeev R.V., Tomchuk A.A., Muradimova L.F. Effect of the Temperature of Megaplastic Deformation in a Bridgman Chamber on the Formation of Structures and the Physicochemical Properties of Titanium (BT1-0). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Physics*, 2018, vol. 82, no. 9, pp. 1113–1124.
24. Waitz T., Tsuchiya K., Antretter T., Fischer F.D. Phase Transformations of Nanocrystalline Martensitic Materials. *MRS Bulletin*, 2009, vol. 34, no. 11, pp. 814–823.
25. Glezer A.M., Blinova E.N., Pozdnyakov V.A., Shelyakov A.V. Martensite Transformation in Nanoparticles and Nanomaterials. *Journal of Nanoparticle Research*, 2003, vol. 5, no. 5-6, pp. 551–560.
26. Persiano A.I.C., Rawlings R.D. A Mössbauer Investigation of Equiatomic FeCo with Vanadium and Niobium Additions. *Physica Status Solidi (a)*, 1987, vol. 103, no. 2, pp. 547–556.

Structural phase transformations during deformation Of Fe-Co-V alloys using the high-pressure torsion method

© 2021

Lyaisan F. Muradimova^{1,3}, postgraduate student

Aleksandr M. Glezer^{*1,4}, Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor, leading researcher

*Stanislav O. Shirshikov*¹, postgraduate student

*Igor V. Shchetinin*¹, PhD (Engineering), Associate Professor

*Dmitriy L. Dyakonov*², senior researcher

¹National University of Science and Technology MISIS, Moscow (Russia)

²I.P. Bardin Central Research Institute of Ferrous Metallurgy, Moscow (Russia)

*E-mail: a.glezer@mail.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4891-8681>

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3491-1326>

Abstract: Fe-Co alloys belong to the soft magnetic materials and have an extremely high value of saturation magnetization σ at room temperature. In particular, Fe-Co alloy with the equiatomic ratio of components at room temperature has the maximal σ value among all known ferromagnetic materials. Unfortunately, it is hard to reproduce the unique magnetic properties of these alloys (especially Fe-Co alloys) due to their high fragility caused mainly by the formation of far atomic ordering according to B2 type in the structure. Adding vanadium to the Fe-Co alloys increases plasticity, but it reduces basic magnetic characteristics. In this paper, using the X-ray structural analysis, transmission scanning microscopy, and magnetometry, the authors analyzed the influence of high-pressure torsion at the temperatures of 77 and 295 K on the structure and phase composition of soft magnetic alloys (Fe-Co)_{100-x}V_x ($x=0-6.0$). As the principal structural parameter before and after deformation, the authors analyzed the magnitude of γ -phase volume ratio in the BCC magnetic matrix. The study identified that plastic deformation causes the suppression of formation of excessive γ -phase in alloys containing (3.0–6.0) % V. The study shows that the loss of γ -phase is observed with the increase of high-pressure torsion deformation firstly in the alloys with the high vanadium proportion and at the deformation effect at higher temperature (295 K). The authors conclude that the detected effect is a consequence of $\gamma \rightarrow \alpha$ martensite transformation caused by deformation by analogy to TRIP-effect. The study identified that the suppression of paramagnetic γ -phase leads to a noticeable increase in the specific saturation magnetization.

Keywords: soft magnetic alloy; saturation magnetization; structure; paramagnetic phase; martensite transformation; plasticity; severe plastic deformation; SPD; HPT (high-pressure torsion).

For citation: Muradimova L.F., Glezer A.M., Shirshikov S.O., Shchetinin I.V., Dyakonov D.L. Structural phase transformations during deformation of Fe-Co-V alloys using the high-pressure torsion method. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 1, pp. 16–23. DOI: 10.18323/2073-5073-2021-1-16-23.